

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'37

Брунс Томас

Трирский университет,
Германия, 54296, Трир, Универзитетсринг, 15
brunst@uni-trier.de

Роль интернета в узуализации новых акронимов в русском языке

Для цитирования: Брунс Т. Роль интернета в узуализации новых акронимов в русском языке. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020, 17 (3): 373–387. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.301>

Настоящая работа посвящена особой форме заимствования из английского языка: использованию наиболее частотных в цифровом общении акронимов, в основе которых часто лежат фразеологические словосочетания. На русский компьютерный язык, как и на русский компьютерный сленг, оказывает огромное влияние именно английский язык. Это влияние касается самых разных языковых уровней и самых разнообразных форм (заимствований, калек и полукалек, универбатов, обратных дериватов, буквенных и буквенно-цифровых аббревиатур, «искаженных форм» как полных наименований, так и аббревиатур-акронимов). На материале английских аббревиатур объясняется сначала их значение в языке-источнике, а потом судьба в принимающем их русском языке. Следующий шаг в виде сопоставления с немецким языком позволяет показать сходства и различия в обработке этих акронимов в различных языках-реципиентах. Термин «цифровое общение» в данном контексте обозначает не только общение в интернете в узком понимании (т. е. чаты, форумы, электронная почта и т. д.), но и такие каналы, как широко используемые СМС, «Твиттер», WhatsApp и др. Соответствующими разновидностями цифрового общения в русском языке являются интернет-сленг, язык текстовых сообщений, язык СМС. Для развития современного русского языка интернет оказывается важным в двух перспективах, а именно как весьма эффективное средство массовой коммуникации и создания новых языковых форм, которые были бы невозможны без самого интернета. Часть этих неологизмов касается технической специфики цифровой коммуникации, другая часть — оформления нового коммуникативного образа, явно отличающегося от всех своих традиционных форм.

Ключевые слова: фразеологическое заимствование, фразеологическая неологизация, аббревиатура, акроним, компьютерный сленг.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

Введение

Мир фразеологизмов постоянно, а временами даже бурно, развивается и пополняется новыми единицами. Как для лексики в целом, так и для фразеологизмов в частности следует разграничить новаторские процессы, действующие внутри русского языка, и импульсы, оказывающие воздействие на русский язык извне, чаще всего в виде заимствований. Новизной в области фразеологии могут отличаться: а) новообразованные фразеологические единицы (ФЕ) (фразеологизмы-неологизмы), б) ресемантизированные ФЕ (семантические изменения, «новое вино в старые мехи»), в) прошедшие то или иное формоизменение ФЕ. В предлагаемой работе, однако, речь идет не об исконно русских словообразовательных процессах, а исключительно об иноязычном влиянии, точнее об определенном подвиде англоязычных заимствований.

Русский компьютерный язык, вернее русский компьютерный сленг, немыслим без влияния английского. Это влияние проявляется на самых разных языковых уровнях и в самых разнообразных формах (заимствования, кальки и полукальки, универбаты, обратные дериваты, буквенные и буквенно-цифровые аббревиатуры, «искаженные формы»¹ как полных наименований, так и аббревиатур-акронимов).

Статья посвящена особой форме заимствования из английского языка: использованию акронимов с фразеологическим значением, которые очень часто встречаются в цифровом общении. Ю. А. Шепель, как и многие другие исследователи, придерживается мнения, что «компьютерный сленг последних лет не лишен также всевозможных фразеологических оборотов. Среди них есть и глагольные, и субстантивные обороты... Рассматриваемые обороты построены на ассоциативном переводе» [Шепель 2013: 59]. Такие акронимы составляют подгруппу огромного количества существующих в английском языке и заимствованных многими другими языками буквенных аббревиатур. Согласно Виноградовой, акронимы — «это английские по происхождению и по способу образования сложносокращенные слова, пока еще не вовлеченные в процесс освоения их русским языком» [Виноградова 2001: 215]. Сегодня же, 20 лет спустя, возможно утверждать, что немалое количество этих английских акронимов успешно интегрировалось в русский язык². Исходя из английских аббревиатур, на материале полных форм сначала излагается их значение в английском языке, потом объясняется их судьба в принимающем их русском языке. Сопоставление с немецким языком, который также заимствовал большое число подобных аббревиатур, показывает сходства и различия в обработке этих ФЕ.

Кратко о роли печатных СМИ в процессе неологизации

Исходным пунктом данной работы является появившаяся в 1992 г. в журнале «Русистика» статья Т. Малински под названием «Возникновение новых фразеологических единиц». В ней автор подробно анализирует роль печатных средств мас-

¹ Характерным для таких форм можно считать явление, когда «стилистически нейтральные в английском языке слова, перейдя в сленг российских программистов, приобретают иронически-пренебрежительную или разговорную окраску» [Шепель 2013: 61].

² В связи с высокочастотными заимствованиями из английского языка Виноградова упоминает о «фонетическом и грамматическом “искажении” (своеобразной “русификации”) оригинала» [Виноградова 2001: 214].

совой информации в процессе формирования фразеологических окказионализмов и неологизмов. По поводу значения газет и журналов автор отмечает, что

одним из факторов, способствующих их (фразеологизмов. — Т. Б.) быстрой распространяемости, является периодика. Газеты и журналы оказываются *наиболее чуткими регистраторами новых тенденций в языке*, в том числе и появления новых ФЕ. Кроме того, они являются как бы *полигоном для апробации, обкатки, проверки на жизнеспособность новых ФЕ*. [Малински 1992: 68] (курсив мой. — Т. Б.)

И автор аргументирует далее:

Такое положение периодической печати обусловлено тем, что газеты и журналы выходят ежедневно или еженедельно, для их выпуска не требуется столь длительной подготовительной работы, как при издании книг, они *всегда актуальны*. Язык газеты *демократичен*, на ее страницах появляются *элементы разговорной речи* (например, письма читателей). Газета является чуть ли не единственной формой *фиксации разговорного языка* (форма интервью). [Малински 1992: 68] (курсив мой. — Т. Б.)

Подведем итоги аргументам автора. По ее мнению, печатные СМИ особенно подходят для содействия новому формированию и распространению ФЕ: эта форма массмедиа особенно открыта и чувствительна к таким лингвистическим явлениям, она предлагает возможность тестирования новых ФЕ на их пригодность, она может быстро — фактически ежедневно — реагировать на новые (внелингвистические) явления, она является демократичной и в значительной степени воспроизводит устный, разговорный язык. Бросается в глаза, что именно эти характеристики — к тому же в еще большей степени — приписываются также интернету. В этом отношении можно было бы аргументировать, что интернет просто увеличивает эффективность характеристик печатных СМИ. Но действительно ли этим исчерпывается влияние интернета на человеческий язык в целом и формирование и распространение новых ФЕ в частности? Такая точка зрения не была бы адекватной, поскольку она пренебрегала бы уровнем взаимодействия между самим коммуникативным средством, с одной стороны, и, с другой стороны, людьми, которые его не только используют, но и также преобразуют. Интернет предлагает множество возможностей для участия, дизайна, творчества, а также использования, которые печатные средства массовой информации — как и другие традиционные, аналоговые средства — не предлагают совсем или не предлагают в такой степени. Миллионы людей по всему миру занимаются созданием и модификацией контента в интернете, а это не только профессиональные журналисты и другие медиадизайнеры. Эти пользователи происходят из народа и представляют как народ, так и все существующие в нем интеллектуальные, моральные, экономические, политические и даже языковые течения и направления. Здесь не только «следят за тем, как говорят люди»³ — здесь говорят сами люди. Творческая деятельность пользователей языка и интернета, в свою очередь, соотносится с признаком языковой креативности ФЕ. Часто декларируемая демократичность интернета обусловлена (относительно) свободным доступом широких масс к нему. Таким обра-

³ Ср. немецкий фразеологизм «dem Volk auf's Maul schauen», приписываемый Мартину Лютеру.

зом, влияние на эволюцию языка и его подсистем оказывают все большие группы людей, которые, к сожалению, не всегда обладают высоким уровнем образования.

Нынешняя роль интернета

Обратимся теперь к интернету и видам коммуникации на его основе в более узком смысле. Достаточно ли в вышеприведенных цитатах из статьи Малински заменить слова «газета», «журнал», «пресса», «периодика» на символизирующее современность слово «интернет», чтобы при этом все остальное осталось так, как оно и есть? Или же роль интернета выходит за рамки роли печатных СМИ не только в количественном, но и в качественном отношении?

В состав периодики входит и возрастающее число специализированных, ориентированных на компьютерных профессионалов и полупрофессионалов журналов. У этих публикаций наблюдается специфическая лексика и специфическое словоупотребление.

Журналы же, посвященные компьютерным играм, употребляют сленговые слова в огромном количестве, с целью создания более веселой, молодежной атмосферы. Но из таких развлекательных журналов сленг нередко «перебирается» на страницы более серьезных периодических изданий, а иногда и научной литературы [Шепель 2013: 59]

Здесь также можно найти параллели между печатными средствами массовой информации и интернетом. Интернет практически является очагом сленгизмов, а «молодежная атмосфера» — это тоже характеристика, которую можно в еще большей степени отнести к интернету как современному, молодому и прогрессивному средству массовой информации и к цифровой коммуникации, теснейшим образом связанной с ним.

Под термином «цифровая коммуникация» или «цифровое общение» здесь понимается не только коммуникация в интернете в более узком смысле (т.е. чаты, форумы, электронная почта и т.д.), но и такие каналы, как СМС, «Твиттер», «WhatsApp» и др. Эти новые, связанные с цифровыми технологиями виды общения носят различные обозначения, напр. *Netspeak*, *Chatspeak*, *Netglish* ((*Inter*)*Net* + *English*), *Internet lingo*, *Texting lingo*. Соответствующими обозначениями этого идиома на русском языке являются *интернет-сленг*, *язык текстовых сообщений*, *язык СМС*.

Интернет играет двойную роль в развитии современного русского языка: во-первых, как средство массовой коммуникации, дающее возможность популяризировать новые лингвистические феномены в кратчайшие сроки и с максимальной дальностью, и, во-вторых, как генератор новых лингвистических форм, которые были бы невозможными без самого интернета. Одна часть этих неологизмов относится к техническим особенностям цифровой коммуникации и необходимым для нее инструментам, другая часть — к реализации новой коммуникативной манеры, которая явно отличается от аналогового общения в устной и письменной формах. В данном контексте мы оставляем без внимания техническую сторону и ограничиваемся коммуникативными аспектами, связанными с употреблением акронимов.

Английские компьютерные акронимы в русском и немецком языках

Для целей настоящего исследования были собраны и рассмотрены следующие языковые единицы (табл.)⁴.

Компьютерные акронимы в русском и немецком языках

[1]	[2]	[3]	[4]
2TU	Two thumbs up	Beide Daumen hoch [Zeichen für volle Unterstützung]	Два больших пальца вверх [знак одобрения / поддержки]
4YEO	For your eyes only	Nur für Dich bestimmt	Только для твоих глаз / только для тебя / лично для тебя / не для лишних глаз / предназначено лично тебе
AATK	Always at the keyboard	Bin immer da. / Bin immer online. / Stets zur Stelle.	Я всегда у компа. / Я всегда здесь. / Я всегда в режиме онлайн.
AFK	Away from keyboard	Melde mich ab. / Bin (kurz) weg. / Bin offline.	Я далеко от компа. / Я выйду на минутку. / Я в режиме оффлайн.
BAK	Back at keyboard	Melde mich zurück. / Bin wieder da. / Bin wieder online.	Я снова у компа. / Я вер- нулся. / Я снова в режиме онлайн.
COTFLGОНАНА	Crawling on the floor laughing guts out and having a heart attack	Ich lach mich tot!	Помру со смеху! / Со смеху умереть можно!
CYA	Cover your ass.	Geh in Deckung!	Прикрой свою задницу!
DKSTI	Don't keep skirting the issue.	Red' nicht um den hei- ßen Brei herum!	Не ходи вокруг до около!
ESAD	Eat shit and die.	Leck mich am Arsch!	Да пошел ты! / К черту тебя!
FC	Fingers crossed	Daumendrücken	Скрестить пальцы на удачу
FOAD	Fuck off and die.	Leck mich am Arsch!	Да пошел ты! / К черту тебя!
FOAFOAG	Father of a friend of a girlfriend	Bekannter über mehrere Ecken / entfernter Be- kannter	Дальний знакомый

⁴ Даются в алфавитном порядке: [1] английский акроним (с его вариантами, если они возможны), [2] полная английская форма (с его вариантами, если они возможны), [3] адекватный — но не обязательно фразеологический — перевод на немецкий и [4] русский языки. Все акронимы в таблице написаны заглавными буквами, но встречается и нижний регистр. Данный список не претендует на полноту.

[1]	[2]	[3]	[4]
GIGO	Garbage in, garbage out	Wie man in den Wald ruft, so schallt es heraus.	Как аукнется, так и откликнется. / Каково волокно, таково и полотно. / Из рогожи не сделаешь кожи.
IMHO	In my humble opinion	Meiner bescheidenen Meinung nach	ИМХО / по моему скромному мнению / истинное мнение, хрен оспоришь
ITSEFWI	If the shoe fits, wear it.	Wenn Du dich angesprochen fühlst	На воре шапка горит. / Куй железо, пока горячо.
KIUYH	Keep it under your hat.	Behalte es für Dich!	Держи это в секрете. / Поддержи это в тайне. / Храни это в укромном месте! / Это должно остаться между нами.
KMA	Kiss my ass.	Leck mich am Arsch!	Иди в ж...
KMP	Keep me posted.	Halt' mich auf dem Laufenden!	Держи меня в курсе. / Будь на связи.
LABATYD	Life's a bitch and then you die.	Das Leben ist kurz und beschissen.	Жизнь такая сука, а потом ты умрешь! / Жизнь — дерьмо, а в конце подыхаешь. / Жизнь тебе не победить. / Весь мир бардак.
LMFAO	Laughing my freaking *a* off / laughing my f*cking a*s off	Ich lach mich tot!	Помру со смеху! / Со смеху умереть можно!
LOL	Laughing out loud / lots of laugh	Ich lach mich scheckig! / Saukomisch!	ЛОЛ / очень смешно / умиряю со смеху / громко хохотать / «ржунимагу»
MAAN	Much ado about nothing. [W. Shakespeare, 1598/99].	Viel Lärm um nichts. [W. Shakespeare, 1598/99].	Много шуму / шума из ничего. [У. Шекспир, 1598/99].
MTFBWU / MTFBWY	May the Force be with you ["Star Wars", 1977].	Möge die Macht mit Dir sein ["Star Wars", 1977].	Да пребудет с вами / тобой сила [«Звездные войны», 1977].
NC	Nature calls.	Die Natur ruft ... / Bin kurz auf Toilette.	Зов природы / природа зовет / естественная нужда
OMDB	Over my dead body	Nur über meine Leiche	Через мой труп
PIAS	Play it again, Sam! ["Casablanca", 1942].	Spiel das noch einmal, Sam! / Sag/Mach/... das (bitte) nochmal! ["Casablanca", 1942].	Сыграй еще раз, Сэм! [«Касабланка», 1942]
PITA	Pain in the ass	Nervig / schrecklich / ein Ärgernis / eine Qual	Заноза в заднице

[1]	[2]	[3]	[4]
RO(T)FL	Rolling on (the) floor laughing	Wälze mich vor Lachen auf dem Boden	Катаюсь по полу от смеха
SFETE	Smiling from ear to ear	Grinsen von einem Ohr zum anderen / breites Grinsen	Улыбка до ушей
SNAFU	Situation normal, all fucked up.	Operation gelungen, Patient tot. / totales Chaos	Дела как сажа бела! / Положение нормальное, все накрылось...
SOS	Sink or swim.	Friss oder stirb!	Нет выбора. / Пан или пропал.
TFS	Three finger salute (CTRL-ALT-DEL)	Drei-Tasten-Griff / Klammergriff / Affen-griff / Geierkralle	Трехпальцевый салют / (идти на) три точки / послать на три клавиши
YBKYNC	You better keep your nose clean.	Halt Dich da raus!	Не лезь не в свое дело!

Как выясняется из вышеприведенной таблицы, подавляющее большинство упомянутых акронимов используется в оригинальной английской версии, транслитерация встречается редко. Еще реже те случаи, когда транслитерированные акронимы снабжаются флективными окончаниями, которые дают информацию о роде, числе и/или падеже, ср. англ. FAQ > ФАК > ФАКи. В соответствии с их внешней формой большая часть английских акронимов в русском языке считается иноязычными вкраплениями; они грамматически не изменяются и не вписываются в синтаксическую структуру принимающего языка. Однако есть и исключения. Только редкие аббревиатуры транслитерируются и, таким образом, приобретают статус калек. А. Нарлоч (Narloch) указывает на важное различие внутри группы акронимов:

Однако не следует путать собственно аббревиатуры и вводные слова (словосочетания, предложения), построенные по аббревиатурному типу, так как в компьютерном жаргоне значительная часть акронимов представляет собой конструкции, выражающие отношение субъекта к высказываемому [Narloch 2006: 94].

Какие коммуникативно-семантические подгруппы можно выделить в перечисленных аббревиатурах? В списке мы находим выражения и фразеологизмы как из аналогичных времен, так и с прямой ссылкой на современную цифровую коммуникацию.

Бросается в глаза, что встречается большое количество императивов в качестве элементов прямого общения, инструкций, запросов, запретов и т. д. Действительно, сообщения, ориентированные на получателя, чаще всего в императивной форме, нередко выражают и информацию о самом говорящем, желающем или не желающем, чтобы получатель выполнил какое-то действие или отказался от него. Такие сообщения, как, например, *DKSTI* (*Don't keep skirting the issue.*), *ITSFWI* (*If the*

shoe fits, wear it.), *KMP (Keep me posted.)*, *YBKYNC (You better keep your nose clean.)*, представляют собой либо совет, либо призыв, либо запрет.

Что касается их коммуникативной направленности, то примеры можно разделить на три группы: есть заявления, ориентированные либо на отправителя сообщения, либо на его получателя, либо на саму новость. В то время как *2TU (two thumbs up)*, *COTFLGOHAHA (crawling on the floor laughing guts out and having a heart attack)*, *ИМНО (in my humble opinion)*, *LMFAO (laughing my freaking *a* off / laughing my f*cking a*s off)*, *LOL (laughing out loud / lots of laugh)*, *OMDB (over my dead body)*, *SFETE (smiling from ear to ear)* ориентированы на отправителя в том смысле, что они касаются ситуации, деятельности, мнений или чувств автора, такие аббревиатуры, как *4YEO (for your eyes only)*, *CYA (Cover your ass.)*, *DKSTI (Don't keep skirting the issue.)*, *ESAD (Eat shit and die.)*, *FOAD (Fuck off and die.)*, *ITSFWI (If the shoe fits, wear it.)*, *KIUYH (Keep it under your hat.)*, *KMA (Kiss my ass.)*, *KMP (Keep me posted.)*, *SOS (Sink or swim.)*, *YBKYNC (You better keep your nose clean.)* ориентированы на получателя сообщения, поскольку они должны побуждать его к определенному образу мышления, оценке, действию или отказу от действия. Наконец, такие высказывания, как *FOAFOAG (father of a friend of a girlfriend)*, *GIGO (garbage in, garbage out)*, *LABATYD (Life's a bitch and then you die.)*, *MAAN (Much ado about nothing.)*, *NC (Nature calls.)*, *PITA (pain in the ass)*, *SNAFU (Situation normal, all fucked up.)*, *TFS (three finger salute)* комментируют само сообщение, предмет или ситуацию, придавая им определенный содержательный нюанс и т. д. Отмеченные здесь формы дают повод для утверждения, что «фатическая (контактоустанавливающая) функция не просто наблюдается, но может считаться одной из самых важных функций компьютерного подъязыка» [Виноградова 2001: 208].

Каждой из этих трех групп можно приписать характеристику выражения эмоций и оценок. Используемый язык крайне редко бывает нейтральным или равнодушным.

Аббревиатуры *AATK (always at the keyboard)*, *AFK (away from keyboard)* и *BAK (back at keyboard)* составляют семантическую подгруппу, поскольку их совместное опорное слово *keyboard* 'клавиатура' обозначает не только место или инструмент работы пишущего, но, скорее всего, его личную ситуацию: принимает ли он участие в сообщении или нет. Если он сидит за клавиатурой, то он обязательно в режиме онлайн и активно вносит свой вклад в общий коммуникационный поток. Клавиатура является не только главным рабочим инструментом программиста и всякого человека, использующего компьютер, но символизирует здесь мир цифрового сообщения. Акронимы *AATK*, *AFK* и *BAK* относятся к группе сообщений, ориентированных исключительно на отправителя.

О фразеологичности английских акронимов

В собранных акронимах степень фразеологичности отмечена в разных масштабах: есть выражения, в которых фразеологический характер очень слабо выражен, наряду с теми, которые соответствуют всем классическим характеристикам фразеологизма. Существуют также выражения, близкие пословицам и афоризмам. Интересно, что иногда наблюдается несколько вариантов в качестве перевода одного и того же английского акронима.

Что представляет собой соотношение английских, русских и немецких форм применительно к их фразеологичности? Хотя английские аббревиатуры и их полные формы, несомненно, соответствуют характеристикам фразеологизмов, это не относится ко всем русским и немецким эквивалентам в одинаковой степени. В этих двух языках не все переведенные фразы и выражения имеют фразеологический характер; ср. переводы *nur für Dich bestimmt* (4YEO), *wenn Du dich angesprochen fühlst* (ITSFWT), *Behalte es für Dich!* (KIUYH), *предназначено лично тебе* (4YEO), *Нет выбора.* (SOS), где полностью отсутствует фразеологичность. Более того, во многих случаях в переводах встречаются более или менее свободные варианты, которые также противоречат характеру фразеологизмов. Цитаты из литературы и кинофильмов, с другой стороны, настолько известны, что имеют канонизированные переводы на русский и немецкий языки, которые во всех случаях считаются фразеологизмами: *MAAN* (*Much ado about nothing* 'Много шума / шума из ничего' — *Viel Lärm um nichts*); *MTFBWU / MTFBWY* (*May the Force be with you* — 'Да пребудет с вами / тобой сила' — *Möge die Macht mit Dir sein*); *PIAS* (*Play it again, Sam!* — 'Сыграй еще раз, Сэм!' — *Spiel das noch einmal, Sam!*) (здесь также существует более свободный вариант, в котором сказуемое может быть заменено другими глаголами: *Sag/Mach!... das (bitte) nochmal!*). Такого рода высказывания, имеющие характер пословиц, точно иллюстрируют следующее замечание:

Если сравнить образ слова и образ фразеологизма, то оказывается, что образ фразеологизма — это образ не отдельного предмета, а целостной ситуации реальной действительности, которая преобразуется во фразеологический образ посредством метафоры или — реже — метонимии, синекдохи [Баско 2018: 64].

Как уже упоминалось выше, под ситуацией экстралингвистической действительности понимается ситуация как отправителя, так и получателя, а также ситуация отношений между обоими коммуникаторами и, наконец, ситуация объекта, адресованного в сообщении.

Цитаты из литературы, фильмов и песен пользуются большой популярностью (*MAAN* — *Much ado about nothing*; *MTFBWU / MTFBWY* — «*May the Force be with you*»; *PIAS* — «*Play it again, Sam*»). В этом отношении замечание Малински действительно и относительно интернета: «Одним из способов образования новых фразеологических единиц является цитирование известных произведений художественной литературы, фольклора, песен. Цитирование широко распространено на страницах газет как средство создания новых экспрессивных образов» [Малински 1992: 72]. Интересно, однако, отметить, что в цитатах встречаются примеры не только из молодежной культуры, но и из классиков литературы и кино (Шекспир, «Касабланка»). Во всяком случае, уместно усомниться в том, всегда ли известен источник цитат молодым пользователям.

Причины массового употребления английских акронимов

Чем объясняется широко распространенное употребление аббревиатур и их заимствование из английского языка? Во-первых, это наблюдение вписывается в рамки тех общих актуальных социолингвистических тенденций, которые Виноградова называет «компьютеризацией общества и мышления» [Виноградова 2001: 206]. Во-вторых, сложные лингвистические выражения упаковываются в аббревиа-

туры в соответствии с требованиями экономии языка. Такими сложными выражениями могут быть: многословные наименования, именные или глагольные синтагмы, поговорки, обороты речи и немало фразеологизмов; «...компьютерному сленгу присуща тенденция к упрощению, минимизации и стандартизации языковых средств» [Шепель 2013: 60]. Этому развитию идет навстречу именно английский язык, внутренняя структура и всемирная распространенность которого способствуют внедрению во многие языки не только весьма кратких слов и словосочетаний в качестве заимствований, калек или иноязычных вкраплений, но специально акронимов, часто встречаемых в языках для специальных целей и профессиональных жаргонах. В то же время в компьютерном сленге наблюдается тенденция к преувеличению и повышенной выразительности.

Массовое использование — поскольку оно постоянно воспроизводится — даже сложных лингвистических выражений в их сжатой аббревиатурной форме способствует не в последнюю очередь поддержанию живости этих выражений. Внешняя форма — акроним вместо полной формы — учитывает количественные и качественные характеристики цифровой связи. В виду технических ограничений цифровых сообщений в различных каналах (например, СМС, «Твиттер»), сообщения должны были быть короткими и лаконичными. Они использовались и используются в основном молодыми людьми, которым, с нормативной точки зрения, может быть приписана определенная лингвистическая небрежность: «Получается, что при общении в сети пользователи используют всяческие сокращения, а также часто умышленно коверкают слова или строят неправильные грамматические конструкции» [«С U L8r»]. Поэтому многие из наблюдаемых лингвистических форм имеют разговорный, близкий к устному языку характер и, кроме того, часто проявляют определенные стилистические нюансы, такие как юмористический, иронический, саркастический, снисходительный. Некоторые из высказываний можно охарактеризовать как грубые и вульгарные. Характеристикой, объединяющей все акронимы, является максима языковой краткости:

... «язык СМС» изначально состоял из всяческих аббревиатур и сокращений. С ростом популярности интернета это направление всячески преобразовывалось и обрело новые слова. В современном словаре пользователя ПК присутствуют как термины, относящиеся непосредственно к компьютеру, так и бытовые фразы и выражения [«С U L8r»].

Хотя редкие из упомянутых здесь акронимов допускают произношение в виде слова ради их звуковой последовательности (*LOL*, *ASAP*, *ИМНО* и т. д.), в подавляющем большинстве примеров это оказывается невозможным. Поэтому данные формы используются исключительно в письменной коммуникации. Тем не менее некоторые из этих аббревиатур в ограниченной мере проникли также в устную коммуникацию, так как они могут быть реализованы здесь без каких-либо проблем. Это относится и к обозримому количеству исконных (русских и немецких) образований, таких как *ИМХО*, которые иногда развивают специфическую (словообразовательную) динамику, превращаясь в существительные и, соответственно, изменяясь как таковые; ср.:

...слово *имхо* от англ. *ИМНО* (*In My Humble Opinion*) является вводным словом (со значением ‘по-моему скромному мнению’), однако может иметь и значение суще-

ствительного. В значении существительного данное слово обозначает просто ‘личное мнение, взгляд’. Тогда слово относится к среднему роду и даже склоняется, ср. пример из интернета: *Ты достал меня своим имхом, парень!* Появилась и форма множественного числа, ср.: *Несмотря на ваши имхи, мальчики, у меня свое имхо* [Narloch 2006: 94].

Другой словообразовательный механизм работает в случае *LOL*:

Особая прагматическая мотивированность присуща сленгизмам антропонимического типа *Лола, Лолита, Лолка, Лолик*; ими называют человека, отличающегося глупым и несуразным поведением и зачастую вызывающего смех окружающих. Данные лексемы мотивированы частым неадекватным применением таким пользователем в сетях реплики *ЛОЛ* (англ. *LOL — laughing out loud* — «громко хохотать») [Селиванова 2015: 9].

На первый взгляд, английские акронимы на русском языке — всего лишь копии: «Эти заимствования могут в точности копировать оригинал, например: *ИМНО* и *ИМХО*, где на русском данное сокращение расшифровать невозможно, можно только перевести или объяснить» [«С U L8г»]. Однако по поводу последнего акронима Селиванова указывает на то, что «особняком стоит псевдозаимствование английской аббревиатуры *ИМНО* — *In My Humble Opinion* (по моему скромному мнению), которая при транскрипции в русском компьютерном сленге получила статус бэкронима: *ИМХО* — “истинное мнение, хрен оспоришь”» [Селиванова 2015: 10]. Этот акроним действительно имеет давние традиции в компьютерном сленге различных языков⁵. В то время, как бэкроним *ИМХО* свидетельствует о неоспоримой языковой креативности русских пользователей, самым известным примером собственно русской аббревиатуры является, наверное, *ЧаВО* (частые вопросы и ответы; калька английского акронима *FAQ* — *Frequently Asked Questions*). Исконно русскими акронимами без прямых эквивалентов в английском языке и проявляющими различные степени фразеологичности являются, напр., *НННЧ* (*не нравиться — не читай*), *ППКС* (*подпишусь под каждым словом*) и *НеПНИ* (*не претендуя на истину*).

Несмотря на такие редкие примеры собственно русских и к тому же довольно успешных новообразований, Тюрина рисует достаточно пессимистическую, хотя и точную картину состояния русского языка в целом:

В современном обществе языковая ситуация характеризуется размыванием литературной нормы и американизацией языковой системы, избыточностью субъязыков, повышенной динамикой языковых процессов, усилением речевой агрессии, а также детабулизацией инвективной лексики и экспансией варваризмов [Тюрина 2005: 16].

⁵ Ср. *ИМНО* (*In My Humble Opinion*): «Одно из наиболее употребительных слов в Фидо. Единственное сокращение, употребляемое в русской транслитерации. Давно потеряло первоначальное значение, чаще всего употребляется просто в значении “по-моему” или в крайнем случае “мне кажется”. В то же время обязательно употребление этого слова при явно спорных заявлениях. Признаком крайнего занудства считается выделение *ИМНО* запятыми» [Зыков 1999]. Эта аббревиатура вскоре сопровождалась модифицированной формой *ИМНСНО* (*In My Not So Humble Opinion*): «Значительно жестче, чем *ИМНО*. Употребляется в сочетании с утверждениями, кажущимися пишущему очевидными» [Зыков 1999].

Виноградова, в свою очередь, как и многие другие авторы, приписывает именно компьютерному подязыку «карнавальнЫй характер» [Виноградова 2001: 213]. Эти суждения без ограничений действительны и применительно к немецкому языку. Уже Малински 30 лет тому назад писала, что «следует отметить, что на страницах газет выражения разговорной речи появляются все чаще» [Малински 1992: 74]. По сравнению с нынешними суждениями об интернет-коммуникации наблюдение автора является весьма умеренным, поскольку степень разговорности, просторечности, вульгарности и карнавальности в языке массмедиа с тех пор беспрестанно возрастала.

Выводы

Подведем итоги вышесказанному. Рассматриваемые здесь аббревиатуры в качестве части профессиональной, жаргонной или сленговой лексики⁶ отличаются от литературной лексики своим разговорным, неофициальным и часто вульгарным характером.

Бесспорно, что и в этом пласте русской лексики манифестируется подавляющее влияние американской разновидности английского языка. Русские пользователи, как и немецкие, чаще всего просто используют английские акронимы благодаря их краткости и универсальности, не принимая во внимание образование исконно русских или немецких форм.

Лежащая в основе настоящей работы база материала выбрана таким образом, что каждый из английских акронимов имеет свой соответствующий перевод на русский и немецкий языки, носящий более или менее фразеологический характер. Отсутствуют, однако, прямые аналоги в аббревиатурном виде. И русский, и немецкий языки просто заимствуют приведенные в таблице английские акронимы.

Что касается соотношения собственных новообразований немецкого и русского языков, с одной стороны, и объема заимствованных ими элементов, с другой стороны, то можно сказать, что немецкий язык проявляет повышенную словообразовательную активность по сравнению с русским, в том смысле, что для немецкого языка в интернете и в печатных пособиях и словарях нередко встречаются длинные списки исконно немецких акронимов, показывающих подобную английскому языку словообразовательную креативность⁷. При этом необходимо сказать, что немецкие аббревиатуры в большинстве случаев не заменяют и оттесняют английские, но укомплектовывают их там, где немецкие пользователи ощущают лексические,

⁶ Различия между профессионализмом, жаргонизмом и сленгизмом часто обсуждались и до сих пор обсуждаются в литературе, но все еще не рассматриваются единообразно. На данный момент мы не будем углубляться дальше в этот аспект.

⁷ Ср., напр.: DAU (*Dümmster Anzunehmender User* 'юзверь'); HASE (*HABe SEhnsucht nach dir* 'Соскучился по тебе'); HDL (*Hab Dich Lieb* 'Люблю тебя'); HDSL (*Hab Dich Sehr Lieb* 'Очень люблю тебя'); IHZDFG (*Ich Habe Dich Zum Fressen Gern* 'Души в тебе не чаю'); OT (*Ohne Text* 'Без текста'); SAP (*Schrecken, Angst, Panik* (ironisch) 'Ужас, страх и суматоха' (ирон.)); TABU (*TAusend BUssis* 'Тысяча поцелуев'); WAUDI (*Warte AUf Dich* 'Жду тебя') («Abkürzungen im Internet»); kA (*keine Ahnung* 'Представления не имею'); kP (*kein Plan* 'Нет плана') («Internet Abkürzungen — Chatsprache besser verstehen»); N8 (*Nacht/Gute Nacht* 'Спокойной ночи'); LG (*Liebe Grüße* 'Сердечный привет'); HDGDL (*Hab Dich Ganz Doll Lieb* 'Очень, очень люблю тебя') («Asterisken (Sternchen)/Abkürzungen/Akronyme»). Здесь встречаются и рядовые аббревиатуры, и бкронимы, как HASE и TABU (ср. нем. слова *Hase* 'заяц' и *Tabu* 'табу'), и еще SAP (название всемирно известной немецкой компьютерной компании). Много других примеров приведено на сайтах «Chat-Slang und Akronyme» и «Die gängigsten Abkürzungen im Internet».

идиоматические или фразеологические лакуны. Это суждение действительно и относительно русского языка, хотя, видимо, и в меньшей мере.

Сегодня аббревиатуры, как и смайлики, являются неотъемлемой частью коротких сообщений (СМС), мгновенных сообщений (Instant Messages), чатов и электронных писем. Они помогают сэкономить время — при условии, что и отправителю, и получателю сообщений известно значение часто используемых и преимущественно английских выражений и их первоначальное фразеологическое значение. Широко распространенное употребление компьютерных сленгизмов, аббревиатур, смайликов и эмодзи считается признаком современной, «молодой» манеры общаться и тем самым пересекается с молодежным сленгом. В прошедшие десятилетия печатные СМИ играли важную роль в этом развитии, в наши дни интернет и связанные с ним каналы общения заменили традиционные средства (массовой) коммуникации, но, очевидно, влияние медиа на наш язык и манеру общения осталось таким же.

Словари и справочные издания

- Зыков 1999 — Зыков Н. Краткий словарь ФИДОВОГО диалекта. 1999. <http://www.lib.ru/ANEKDOTY/sleng.txt> (дата обращения: 16.01.2020).
- Кронгауз и др. 2018 — Кронгауз М. А., Литвин Е. А., Мерзлякова В. Н. *Словарь языка интернета.ru*. Кронгауз М. А. (ред.). М.: Словари XXI века, 2018. 288 с.
- Современные английские акронимы. http://sherwoodschool.ru/lessons1/sovremennyj_anglijskij_yazyk/anglijskie_akronimy/ (дата обращения: 15.02.2020).
- Abkürzungen im Internet. http://www.tabelle.info/abkuerzung_internet.html (дата обращения: 07.03.2020).
- Asterisken (Sternchen)/Abkürzungen/Akronyme. <http://www.chatiquette.de/abkuerzungen.htm> (дата обращения: 07.03.2020).
- Chat-Slang und Akronyme. <http://www.hschoepke.de/internet/slang/> (дата обращения: 14.02.2020).
- Die gängigsten Abkürzungen im Internet. <https://mypfadfinder.com/abkuerzungen-im-internet/> (дата обращения: 07.03.2020).
- Huge List of Texting and Online Chat Abbreviations. https://www.webopedia.com/quick_ref/textmessage-abbreviations.asp (дата обращения: 05.03.2020).
- Internet Abkürzungen — Chatsprache besser verstehen. https://www.t-online.de/leben/familie/erziehung/id_18055102/facebook-abkuerzungen-chat-abkuerzungen-chatsprache-was-sie-bedeutet.html (дата обращения: 05.03.2020).
- «Urban dictionary». <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=internet%20lingo> (дата обращения: 28.02.2020).

Литература

- Баско 2018 — Баско Н. В. Фразеологические неологизмы в русском языке: семантика, этимология, функционирование. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018, 3–1 (81): 64–66.
- Бузарова, Сасина 2006 — Бузарова Е. А., Сасина С. А. Метафоризация профессиональных фразеологизмов как особый случай вторичной номинации (на примерах английского и русского языков). *Вестник Адыгейского гос. ун-та*. 2006, 3: 176–178.
- Виноградова 2001 — Виноградова Н. В. Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции. *Исследования по славянским языкам*. 2001, 6: 203–216.
- Ганопольская 2010 — Ганопольская Е. В. Неология во фразеологии. *Научно-технические ведомости С.-Петербург. гос. политех. ун-та. Гуманитарные и общественные науки*. 2010, 111: 183–189.
- Ганопольская 2011 — Ганопольская Е. В. Семантические изменения в современной русской фразеологии. *Научно-технические ведомости С.-Петербург. гос. политех. ун-та. Гуманитарные и общественные науки*. 2011, 4: 204–211.

- Жуков 1991 — Жуков В.П. Формоизменение фразеологизмов русского языка. *Русистика*. 1991, 2: 36–40.
- Леонтьев 2006 — Леонтьев В.П. *Интернет. Карманный справочник*. М.: Олма-Пресс, 2006. 864 с.
- Малински 1992 — Малински Т. Возникновение новых фразеологических единиц. *Русистика*. 1992, 2: 67–76.
- Селиванова 2015 — Селиванова Е. А. Компьютерный сленг: псевдозаимствование как способ номинации. *Науковий вісник Дрогобицького державного педагогічного університету ім. І. Франка. Серія Філологічні науки. Мовознавство*. 2015, 4: 6–11.
- Тюрина 2005 — Тюрина С.Ю. О языке и юморе «программеров». Лингвистический аспект компьютерного сленга. *Вестник Ивановского гос. энергетич. ун-та*. 2005, Вып. 4. <http://ispu.ru/files/16-20.pdf> (дата обращения: 22.01.2020).
- Шепель 2013 — Шепель Ю. А. Снова о компьютерном сленге. *Лінгвістичний вісник: зб. наук. пр.* 2013, Вып. 1: 58–64.
- «С U L8R», или «Английский в Интернете». https://www.yescenter.ru/blog/articles/yazykovye-interesnosti/english_in_internet/ (дата обращения: 28.02.2020).
- Narloch 2006 — Narloch А. Особенности образования компьютерного жаргона в русском и польском языках. *UWM Olsztyn. Acta Neophilologica*. 2006, VIII: 91–99.

Статья поступила в редакцию 16 марта 2020 г.

Статья рекомендована в печать 8 июня 2020 г.

Thomas Bruns

Trier University,
15, Universitaetsring, Trier, 54296, Germany
brunst@uni-trier.de

The role of the internet in the proliferation of new acronyms in the Russian language

For citation: Bruns T. The role of the internet in the proliferation of new acronyms in the Russian language. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (3): 373–387. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.301> (In Russian)

This paper focuses on a special form of English borrowing: the use of acronyms with phraseological meaning. The Russian computer language, more precisely the Russian computer slang, is unthinkable without the influence of English. This influence is manifested at various language levels and in a variety of forms (borrowings, calques and half-calques, univerbats, reverse derivatives, alphabetic and alphanumeric abbreviations, “distorted forms” of both full names and acronyms). Based on the English abbreviations, first the meaning of the respective full form is explained in English and then its fate is illustrated in the Russian host language. Comparison with German, which also borrowed a large number of such abbreviations, shows similarities and differences in the processing of these phraseological units. The term “digital communication” here refers not only to communication on the Internet in a narrower sense (chats, forums, e-mail, etc.), but also to such channels as SMS, Twitter, WhatsApp, and others. The Internet plays a double role in the development of the modern Russian language: firstly, as a means of mass communication that provides an opportunity to popularize new linguistic phenomena in the shortest possible time and with maximum range, and secondly, as a generator of new linguistic forms that would be impossible without the Internet itself. One part of these neologisms refers to the technical features of digital communication and the tools necessary for it, while the other part refers to the implementation of a new communicative style that is clearly different from analogue communication in its oral and written forms.

Keywords: phraseological borrowing; phraseological neologism; abbreviation; acronym; computer slang.

References

- Баско 2018 — Basko N. V. Phraseological Neologisms in the Russian Language: Semantics, Etymology, Functioning. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2018, 3–1 (81): 64–66. (In Russian)
- Бузарова, Сасина 2006 — Buzarova E. A., Sasina Sv. A. Metaphorization of Professional Phraseologisms as a Special Case of Secondary Nomination (Based on the English and the Russian Languages). *Vestnik Adygeiskogo gos. un-ta*. 2006, 3: 176–178. (In Russian)
- Виноградова 2001 — Vinogradova N. V. On the Rivalry between Computer Slang and Literary Language. *Issledovaniia po slavianskim iazykam*. 2001, 6: 203–216. (In Russian)
- Ганопольская 2010 — Ganapol'skaja E. V. Neologisms in Phraseology. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti S.-Peterb. gos. politekh. un-ta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2010, 111: 183–189. (In Russian)
- Ганопольская 2011 — Ganapol'skaja E. V. Semantic Changes in Modern Russian Phraseology. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti S.-Peterb. gos. politekh. un-ta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2011, 4: 204–211. (In Russian)
- Жуков 1991 — Zhukov V. P. Formal Changes in Russian Phraseologisms. *Rusistika*. 1991, 2: 36–40. (In Russian)
- Кронгауз, Литвин, Мерзлякова 2018 — Krongauz M. A., Litvin E. A., Merzljakova V. N. *Dictionary of the Internet.ru Language*. Кронгауз М. А. (ed.). Moscow: Slovarei XXI veka Publ., 2018. 288 p. (In Russian)
- Леонтьев 2006 — Leont'ev V. P. *Internet. A Pocket Dictionary*. Moscow: Olma-Press Publ., 2006. 864 p. (In Russian)
- Малински 1992 — Malinski T. On the Emergence of New Phraseological Units. *Rusistika*. 1992, 2: 67–76. (In Russian)
- Селиванова 2015 — Selivanova E. A. Computer Slang: Pseudo-Borrowings as a Means of Nomination. *Naikovii visnik Drogobic'z'kogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu im. I. Franka. Seriya Filologichni nauki. Movoznavstvo*. 2015, 4: 6–11. (In Russian)
- Тюрина 2005 — Tiurina S. Iu. On the language and humor of “programmers”. Linguistic aspect of computer slang. *Vestnik Ivanovskogo gos. energetich. un-ta*. 2005, Iss. 4. <http://ispu.ru/files/16-20.pdf> (accessed: 22.01.2020). (In Russian)
- Шепель 2013 — Shepel' Ju. A. Once Again on Computer Slang. *Lingvistichnii visnik: zb. nauk. pr.* 2013, Issue 1: 58–64. (In Russian)
- Narloch 2006 — Narloch A. Characteristics of the Formation of Computer Slang in the Russian and the Polish Languages. *UWM Olsztyn. Acta Neophilologica*. 2006, VIII: 91–99. (In Russian)

Received: March 16, 2020

Accepted: June 8, 2020